

ТРИ ПУТЕШЕСТВИЯ ЮРИЯ ДРАКОВА

20 июня 2011 года завершились соревнования чемпионата и первенства УрФО по спортивному ориентированию. Они проводились на озере Малый Еланчик, где на старт вышло более пятисот спортсменов. Сейчас в самом разгаре знаменитая Чебаркульская многодневка. А осенью участники и победители этих традиционных мероприятий соберутся все вместе не для того, чтобы померяться удалью: в этом году исполняется 40 лет со дня основания колыбели южноуральских ориентировщиков – Челябинской детско-юношеской спортивной школы, первой в России по ориентированию, воспитавшей большое количество мастеров спорта. Первые три десятка лет ее возглавлял основатель – Юрий Валентинович Драков, тренер высшей категории, педагог и фотограф. Сегодня он рассказывает о деле своей жизни, своих воспитанниках и о себе.

Юрий Валентинович, в Челябинской области очень часто проводятся соревнования российского уровня. Почему именно у нас?

- Во-первых, это связано с тем, что мы в этом вопросе проявляем какую-то инициативу. Во-вторых, наша область очень богата в природном отношении, у нас много довольно интересных ландшафтов. Кроме того, есть некая политика концентрации соревнований по спортивному ориентированию в европейской части страны, и тогда ребятам с Приморья, например, довольно проблематично участвовать в них. По идее, крупные соревнования нужно проводить в разных регионах, сейчас этот процесс находится в стадии становления. А пока же проведение соревнований именно на Урале достаточно объективно: все же восточные территории к нам поближе. К тому же, есть определенное количество специалистов, которые могут это дело организовать, потому что, как ни странно, в российском ориентировании дефицит есть в двух специальностях – среди составителей спортивных карт высокого класса и организаторов соревнований.

В чем Вы видите причину этого недостатка?

- Это связано с общим ходом развития нашей славной страны. В свое время в Челябинской области существовала система подготовки, мы более 20 лет проводили семинары на местах в области, причем комбинированные: три дня занимались туризмом, три дня – ориентированием, причем на достаточно высоком уровне. Мы уже в те годы делали такие вещи, которые сейчас делают не всегда. Потом получился перерыв, когда кадры целенаправленно не готовились. Он и сказался. Сейчас ситуация понемногу выправляется. Идут аттестации, семинар у нас прошел на базе Чемпионата России.

Сорокалетие школы будет отмечаться этой осенью?

- Да, в сентябре соберем выпускников и тренеров. Правда, мы не мастаки проводить масштабные юбилеи, какие организуют наши коллеги – во дворцах, с музыкой и цветами. Может, это будет даже в лесу и связано будет с соревнованиями.

А до этого времени попробуем провести серию мероприятий. Пока в народе большого энтузиазма нет, но, я думаю, если мы выйдем с конкретными предложениями, то все получится. Сделаем материал в наш журнал «Азимут», попытаемся выпустить буклет с коллажами разных лет, будем освещать юбилейные мероприятия в СМИ. Это нужно хотя бы из тех соображений, чтобы молодежь знала историю, ведь некоторых людей, занимавшихся нашим общим делом, сейчас нет с нами. Мы попытаемся подвести некоторые итоги и воздать им дань памяти. Точно такой же смысл вложен и в Мемориал первого мастера спорта Вадима Горяйнова, сейчас к этому имени присоединится и имя Михаила Гитиса – судьбы всесоюзной категории, основавшего издательство «Абрис».

К сожалению, на сегодняшний день значимость вида спорта обусловлена тем, сколько в этой сфере крутится денег. Возьмите тот же хоккей. Очень большой бум в единоборствах. А если взять наши национальные виды спорта: что вы сейчас слышали про

городки или про лапту? Мы создавали систему спортивного ориентирования для детей и юношества в области с нуля. Была разработана весьма продуманная система соревнований, оказывалась поддержка начинающим школам, выстраивали систему лагерей, проводили массовые соревнования. Однажды в 81 году в одном только Metallургическом районе Челябинска бежало более 5 тысяч участников.

Популярность нашего вида спорта поддерживали три кита: туристские слеты учащихся, слеты самих учителей и семинары. Естественно, самое активное участие в этом принимала наша спортшкола, причем в самых разных городах Южного Урала: мы никогда не стремились к концентрации. Это Москва хотела собрать всех в перовскую школу. А мы открывали филиалы, распространяли ориентирование по области. Нам казалось, что, если все яйца хранить в одном лукошке, то в один прекрасный день все может накрыться медным тазом. С 2001 года спортшкола действует как отделение областной школы минпроса. Однако мы сохранили ориентирование в спортшколе ЧТЗ на муниципальной лыжной базе, в пятой лыжной школе, в Чебаркуле, хотя там сейчас существуют определенные сложности, в Озерске.

Ваш труд оказался не напрасным: школа воспитала немало чемпионов.

- Говоря о воспитанниках спортивных школ и их высоких результатах, мы имеем в виду не столько их достижения в стенах самих школ, но те успехи, что им удалось достичь в дальнейшем. Так и наша школа по спортивному ориентированию стала отправным пунктом для сильнейших ребят, выполнивших мастерский норматив и попавших в сборные команды страны. Михаил Зорин и Наталья Наумова стали мастерами спорта международного класса. В составе сборной вначале СССР, а потом и России выступали и Сахий Губайдуллин, который долгое время, с 1972 по 2001 год работал у нас тренером, и Наталья Карышева (Кукушкина), Игорь Захаров – он сейчас он живет в Москве и стартует среди ветеранов. Лариса Малахова, Марина Гречко (Коновалова) – одна из последних чемпионки Советского Союза, выступала на Чемпионате мира во Франции. Коновалова (Семенова). Лев Россомыхин – выступал в составах и школьной, и молодежной сборных. Наталья Шипицына принимала участие в составе молодежной сборной в первенстве мира среди юниоров. Наряду с этим наши подопечные выступали еще на Чемпионате Мира среди студентов. Такие результаты – это очень ценно для нас.

А как Вы сами «сориентировались» в жизни?

- В моей жизни было три больших путешествия. Я родился в Запорожье в 1937 году. Мой отец Валентин Васильевич был строителем. Началась война. И начались наши разъезды: строителей с семьями погрузили в поезд, я помню, такие большие пульмановские вагоны, и отправили работать на местах над оборонительными объектами и объектами железнодорожного транспорта. Мы были и под Полтавой, и под Москвой, и в Поволжье, в Сибири, и на Северном Урале. И остановились в 1943 году здесь, в Чурилово, где строились подъездные пути к Челябинскому металлургическому комбинату. В 1945 году я переехал в Челябинск, где пошел в школу.

Вторым путешествием стал достаточно серьезный поход 54 года, я тогда был девятиклассником. Он многое определил в моей жизни, я начал заниматься туризмом, лыжными и пешими горными походами.

А третье непосредственно связано с участием в соревнованиях. Я довольно много ездил, со сборными командами и области, и СССР. За границу, Болгарию, Венгрию и Финляндию.

В соревнованиях я практически не участвовал, меня всегда к общественной деятельности тянуло. Я работал методистом на турбазе, станции юных туристов, в маршрутной комиссии, был даже завучем службы инструкторов при областном клубе туристов. Судил, работал с командами, был в апелляциях жюри, вел съемку. Прошел много интересных горных маршрутов – на Северном Урале, Кавказе, Тянь-Шане, Алтае, в Забайкале. От Балтики до Байкала и от Белого моря до Черного. Все хочу взять карту Советского Союза и отметить, где я был, а то с годами это забывается...

Я могу читать карту, как книгу. Это мне очень интересно. Когда у меня были большие проблемы со здоровьем, я чуть-чуть очухался и стал передвигаться, то попросил ребят принести карты и компас, и передвигался с клюшкой по окрестностям. Карты – как ностальгические воспоминания о тех местах, где ты был. Или возможность представить места, где никогда не будешь...

Что стало Вашим самым большим открытием на этих дорогах?

- Я стал разбираться в людях. Видите ли, наше поколение – совсем другое... Я считал, что наша деятельность, спорт, является целью. И до сих пор так считаю: то, чем мы занимаемся, с одной стороны, нужно людям, а с другой – и нам тоже, потому что мы так устроены. Мы сейчас многого не понимаем, плохо разбираемся в электронике, но благодаря жизненному опыту мы разбираемся в людях, это немаловажно. Причем иногда на интуитивном уровне. Бывает, что чем-то не нравится тебе человек, но нет для этого никаких причин. А потом жизнь пошла-пошла, и – оп! Оказывается, это была не возрастная твоя придурь, а действительно, человек оказался с червоточинкой.

Как началось Ваше увлечение фотографией?

- Будучи студентом, я в лотерею выиграл «Смену-2». Фотоаппарат был очень легким, с центральным затвором, с большой глубиной резкости. Простенький до упора и безотказный. Если честно, я был свидетелем, когда многие корифеи, снимающие крутыми «Никонами» и «Кэнонами» иногда попадали в условия, когда импортная техника отказывала при низких температурах и ветре. Тогда они скромно из-за пазухи доставали «Смену» и снимали. С ним можно было на любых выдержках работать со вспышкой. А потом, в 60 году, заканчивая институт, я купил зеркальный «Зенит С», он до сих пор у меня «живой». Потом было несколько «Зенитов», и постепенно я подобрал довольно интересный набор объективов, начиная с широкоугольных, фокусом порядка 20 миллиметров, и заканчивая фокусами на 300 миллиметров от фоторужья, а был даже и на 500 миллиметров. Три года с хвостиком снимаю цифровой техникой, «Кэноном». Привыкнуть было непросто, конечно. Я и половины функций в нем не использую. Тут ребята мне подсказали, и я приобрел переходное кольцо, благодаря которому с этим «Кэноном» использую зенитовскую оптику.

Ваши работы выставлялись в одной из тюрем. Как возникла идея познакомить заключенных с творчеством?

- Я считаю, что на людей, лишенных свободы, это положительно влияет. Есть двухэтажный дом, где живет отряд заключенных, там мои работы и представлены.

Вообще же стационарных выставок у меня было довольно мало: в министерстве радиационной и экологической безопасности, в ЮУрГУ, в Урало-Сибирском доме знаний. И плюс я делаю выставки на соревнованиях. На чебаркульской многодневке мне бы хотелось совместить снимки разных лет, чтобы наглядно показать, как раньше человек бежал, и как сейчас. Чтобы увидел, каким он стал и вспомнил, каким был.

Часть фоторабот я пересылаю в Москву Юрию Сергеевичу Константинову, вице-президенту Федерации. Мы с ним очень давно знакомы, с 69 года. Я часть работ с разных выставок ему отправил, а он выставляет их на заседаниях Федерации и отчетных конференциях и даже ездит с ними по соревнованиям.

Ваша супруга разделяет Ваше увлечение природой (Дамира Дракова – эксперт Общественной палаты Челябинской области по экологическому образованию, президент Челябинского клуба ЮНЕСКО – прим. ред.). В прошлом году вы отметили золотую свадьбу. В чем секрет крепкого брака?

- Мы вместе 51 год – за счет разности характеров, но одинакового отношения к работе. По натуре люди мы категорически разные, я консервативен и считаю, что все вещи должны лежать на своих местах. Она же – наоборот и, если я куда-то отлучусь на полдня, а она, не дай бог, проведет у меня уборку, то все.

Однако это не мешает нам находить общий язык. Тем более что и моя, и ее работа всегда были для нас на первом месте. Надо признать – в ущерб семье. Как-то пытались

компенсировать недостаток внимания к житейским делам, брали детей в лагеря и на соревнования, ходили в одни походы. Сотрудничали. В ее книге есть глава «Использование спортивных карт при прокладке экологических троп»... У нас с Дамирой Курбановной все общее – и знакомые, и интересы.

Интервью брала Анастасия Гусенкова, май 2011 года.